

В отдельной комнате ресторана две пары родителей сидели друг напротив друга, а официанты одно за другим подавали блюда. Никто не говорил, и атмосфера была крайне неловкой.

«Пожалуйста, наслаждайтесь едой». - Официант уважительно сказал перед тем как выйти.

«Ну ... Хуэй ...» - Чи Нуан начала прощупывать почву.

«Ну, мы пригласили тебя сегодня поговорить о двух детях». - Линь Сяотянь сразу перешел к делу.

«Да, Нуан, мы хотим поговорить о Чжоу и Цзихэ». - быстро добавила Чжан Хуэй.

«О, я понимаю.» - ответила Чи Нуан.

«Что вы думаете о том, что они двое вместе?» - Линь Сяотянь посмотрел на Тан Ю, думая, что мужчины поймут друг друга.

«Лин, давайте не будем вмешиваться в дела детей». - Ответ Тан Ю превзошел все ожидания Линь Сяотяня.

«Вы оба так думаете?» - Линь Сяотянь взглянул на Чи Нуан.

«Да.» - кивнула Чи Нуан.

«Нуан, что происходит у тебя в голове?» - Чжан Хуэй была сбита с толку.

«Мой сын сказал это мне раньше. Он сказал, что в любви нет правильного или неправильного, и что, если обе стороны одного пола. Любовь должна быть отношением одной души к другой, а не реакцией одного органа к другому. Подумав еще раз, я пришла к выводу, что не существует правил, утверждающих, что двое мужчин не могут быть вместе, и что, если они двое вместе? Мы, как родители, просто хотим, чтобы он был счастлив, даже если он с женщиной. Мы не будем возражать, пока они счастливы вместе». - Чи Нуан повторила слова, которые Тан Цзихэ сказал ей однажды.

«Верно. Я был в ярости, когда впервые узнал об этом, но я пришел к согласию после того, как моя жена уговорила меня на это. Мы не можем лишить их свободы из-за нашей собственной репутации». - Чи Нуан и Тан Ю удалось убедить двух других, поделившись с ними своими собственными мыслями и выводами.

«Я был неправ?» - Линь Сяотянь сделал глоток своего напитка и вздохнул.

«На самом деле, вы не ошиблись, вы просто не могли этого принять».

«О, хорошо, на этот раз я позволю им делать то, что они хотят». - Линь Сяотянь снова вздохнул, больше не возражая.□

□

Пробыв в больнице более трех недель, Тан Цзихэ, наконец, выписали после прохождения обследования.

«Ждем вас через две недели, чтобы снять повязку. Послезавтра тебя могут выписать».

«Конечно!» - Тан Цзихэ был счастлив, что его выписали после столь долгого пребывания в больнице.

Врач сказал Линь Чжоу еще несколько вещей, на которые следует обратить внимание перед отъездом.

«Ха, Чжоу, меня можно выписать». Тань Цзыхэ улыбался от уха до уха.

«Да, я это слышал». - Увидев его счастливым, как ребенок, Линь Чжоу улыбнулся и погладил его по голове.

В этот момент в дверь палаты постучали. Линь Чжоу пошел, чтобы открыть дверь, только чтобы увидеть Чжан Хуэй и Линь Сяотянь, стоящих там с корзиной фруктов.

«Мама, что ты здесь делаешь?» - Линь Чжоу взял вещи, которые нес Чжан Хуэй, игнорируя Линь Сяотяня.

«Мы здесь, чтобы увидеть Цзихэ». - Чжан Хуэй улыбнулась и последовала за Линь Чжоу. Линь Сяотянь тоже последовал за ними, не обеспокоенный тем фактом, что его игнорировали.

«Дядя, тетя, вы...приехали?» - Тань Цзихэ быстро встал с постели и хотел помочь достать для них стулья, но Линь Чжоу остановил его.

«Оставайся на месте и не двигайся, я всё сделаю».

«О, хорошо». - Тань Цзихэ послушно остался на месте, но Линь Чжоу только пододвинул стул для Чжан Хуэй, в результате чего Линь Сяотянь чувствовал себя неловко и не к месту.

«Чжоу .. принеси дяде стул». - Тань Цзихэ быстро пнул его, и Линь Чжоу неохотно взял стул и поставил его перед отцом.

«Цзихэ, мы здесь, потому что нам есть что тебе сказать». - сказала Чжан Хуэй, подталкивая Линь Сяотяня.

«Пожалуйста, продолжай, тетя, я весь во внимании» - Тань Цзихэ посмотрел на них.

«Не волнуйся, Линь Чжоу. Сначала послушай, что хочет сказать твой отец».

Линь Чжоу остановили, когда он хотел что-то сказать.

«Хорошо, продолжай». - Линь Чжоу вскинул руки и замолчал.

«Тан Цзихэ, я беру назад те ужасные слова, которые сказал тебе ранее. После нашего обсуждения ... мы решили не вмешиваться в вашу жизнь». - Линь Сяотянь наконец сумел сказать это, оставив Тань Цзихэ в недоумении, неспособном поверить своим ушам.

«Означает ли это, что вы нас поддерживаете?» - спросил Линь Чжоу, глядя на Линь Сяотяня.

«Мы не поддерживаем и не возражаем, но не обвиняйте нас, если вы пожалеете об этом в будущем».

«Не волнуйтесь, мы не будем». - твердо ответил Линь Чжоу.

Перед отъездом Чжан Хуэй немного поболтала с Тань Цзихэ. После того, как двое родителей ушли, Тан Цзихэ был в таком прекрасном настроении, что сел прямо на колени Линь Чжоу, потеревшись лицом о лицо последнего.

<http://bllate.org/book/14357/1271814>